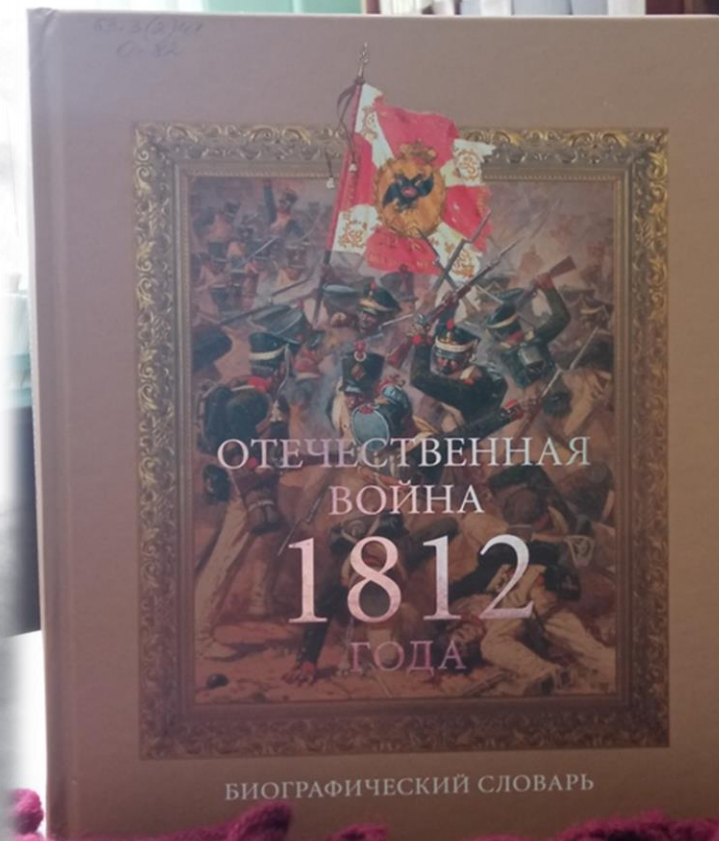

В биографическом словаре на основе новейших данных исторической науки и ранее неизвестных архивных документов представлена информация о российских генералах — участниках Отечественной войны 1812 года.

В словарь включены сведения о лицах, имевших военные, флотские и гражданские чины первых пяти классов по табели о рангах (что соответствовало генеральским чином в армии), либо получивших эти чины за отличия в 1812–1814 годах.

Ознакомиться с содержанием
книги

Отечественная война 1812 года : Биографический словарь. – Москва :
Росвоенцентр : Москва : Кучково поле, 2011. – 352 с.

Всего в издании помещены 582 биографии, снабженные 418 портретами, генералов, принимавших участие в военных действиях и находившихся при армии и ополчении, а также занимавшихся комплектованием и обучением резервных частей и снабжением действующих войск всем необходимым.

В биографических очерках даются сведения о происхождении, обучении, наградах, прохождении действительной службы, производстве в чины и участии в войнах

УДК 94
ББК 63.3(2)47
082

Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2007 года № 1755
«О праздновании 200-летия победы России
в Отечественной войне 1812 года»

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 ноября 2009 года № 1628-р
«План основных мероприятий по подготовке и проведению
празднования 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Алябьев В. И., Артюхов А. Н., Басин И. И., Барадуя И. О., Гребенков В. И., Дуров Н. С., Зеленин Н. В., Золотарев В. А.,
Кальченко Г. И., Кобольский А. В., Кучков Г. Э., Левыкин А. К., Митрошенко С. В., Монсеев М. А., Никитин В. И.,
Николаев Н. И., Петров Ю. А., Пивовар Е. И., Сидоров В. И., Сиром И. И., Фетисов В. В., Чаусов М. Л., Чуров В. Е.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ:

Безотосный В. М., Подмазо А. А., Свиридов А. А., Вершинин А. А., Елисеев А. А., Иваченко Д. Л., Малышкин С. А.,
Орлов А. А., Валькович А. М., Лукашевич А. М., Ляпинев Г. В., Парсамов В. С., Белоусов С. В., Бессонов В. А.,
Полов А. И., Степанов Ю. Г., Тихонов И. С., Троицкий Н. А., Чернышев А. А. и др.

ПОДГОТОВКА К ИЗДАНИЮ:

Кальченко Г. И. (руководитель), Кучков Г. Э. (зам. рук.), Алексеев Ю. А., Безотосный В. М. (вступ. ст.),
Алябьев В. И., Басин И. И., Буслаев А. А., Дуров Н. С., Едложамова Н. А., Корнев В. М., Подмазо А. А. (прикл.),
Рычкова Е. И., Стребаков Д. А.

082 Отечественная война 1812 года. Биографический словарь. М.: Росвоенинформ, Кучково поле, Росспин, 2011. — 352 с., ил.
ISBN 978-5-9960-0171-3

В биографическом словаре на основе новейших данных исторической науки и ранее неизвестных архивных документов представлена информация о российских генералах — участниках Отечественной войны 1812 года и Заграничных походов русской армии 1813–1814 годов. В словарь включены сведения о личностях, именных военных, флотских и гражданских чинах первых пяти классов по табели о рангах (что соответствовало генеральским чинам в армии), либо получивших эти чины за отличие в 1812–1814 годах. Всего в издании помещены 582 биографии, снабженные 418 портретами, генералов, принимавших участие в военных действиях и находившихся при армии и ополчении, а также занимавшихся комплектованием и обучением резервных частей и снабжением действующих войск всем необходимым. В биографических очерках даются сведения о происхождении, обучении, наградах, прохождении действительной службы, производстве в чины и участии в войнах. Словарь подготовлен в преддверии празднования 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года и предназначен для читателей, интересующихся событиями военной истории первой половины XIX века, министерств, ведомств и организаций, занимающихся патристическим воспитанием граждан Российской Федерации.

ISBN 978-5-9960-0171-3

УДК 94
ББК 63.3(2)47

© Росвоенинформ при Правительстве Российской Федерации, 2011
© Кучково поле, оригинал-макет, 2011
© Коллектив авторов, Россия, 2011

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Отечественная война 1812 года занимает одно из ключевых мест в истории Российского государства, русской армии, ее боевых традиций в защите Отечества. В преддверии 200-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года, который будет отмечаться в 2012 году на общегосударственном уровне, многократно возрастает интерес к историческим событиям той эпохи и людям, совершившим эти события.

Вторжение армии Наполеона в Россию вызвало ранее невиданный всплеск народного патриотизма, небывалого единения всех социальных слоев российского общества, массового героизма генералов, офицеров и нижних чинов русской армии и флота. Нашествие обернулось полным разгромом наполеоновской армии, остаток которой в декабре 1812 года покинул Россию в весьма жалком виде. Логичным продолжением событий 1812 года стали народно-патристический подъем в германских государствах, обернувшийся повсеместными восстаниями против французов, создание общевосточной антинаполеоновской коалиции и, как следствие, освобождение в 1813 году Германии от наполеоновского владычества и вступление в 1814 году союзных войск в Париж с последующим заключением мира. Главной движущей силой в 1813–1814 годов во всех союзных армиях являлись русские войска и командовавшие ими генералы во главе с российским императором Александром I.

В предлагаемом словаре на основе новейших данных исторической науки и ранее неизвестных архивных документов представлена информация о российских генералах — участниках Отечественной войны 1812 года и Заграничных походов русской армии 1813–1814 годов. В словарь включены сведения о личностях, именных военных, флотских и гражданских чинах первых пяти классов по табели о рангах (что соответствовало генеральским чинам в армии), либо получивших эти чины за отличие в 1812–1814 годах.

Всего в издании помещены 582 биографии, снабженные 418 портретами, генералов, принимавших участие в военных действиях и находившихся при армии и ополчении, а также занимавшихся комплектованием и обучением резервных частей и снабжением действующих войск всем необходимым. В биографических очерках даются сведения о происхождении, обучении, наградах, прохождении действительной службы, производстве в чины и участии в войнах.

За основу биографических очерков взяты сведения из формулярных списков, коллекции которых находится в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), некрологов и биографических статей в различных справочно-энциклопедических изданиях. Даты производства и прохождения службы генералов выверены по Высочайшим приказам по военному ведомству, регулярно публиковавшимся в газетах «Санкт-Петербургские Ведомости» (до 1815 г. включительно), «Русский Инвалид» (с 1816 г.), и высочайшим повелениям о производстве и назначениях гражданских чинов, публиковавшимся в «Санкт-Петербургских сенатских ведомостях». Сведения о наградах генералитета взяты из награжденных документов, находящихся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) и Российском государственном историческом архиве (РГИА), а также из ежегодно публиковавшегося «Списков генералитета по старшинству», «Прицворных календарей» и других справочных изданий. Все даты в словаре приводятся по старому стилю.

Издание словаря осуществлено в соответствии с планом основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года, утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 ноября 2009 года № 1628-р.

Словарь подготовлен при поддержке Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России, Российской академии наук, Федерального архивного агентства, Государственного исторического музея, Института военной истории, Общественного совета по содействию Государственной комиссии по подготовке к празднованию 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года, Общества потомков участников Отечественной войны 1812 года, Российского дворянского собрания, Кавалерской думы Императорского военного ордена святого Николая Чудотворца, Клуба адмиралов и других органов, организаций и общественных объединений.

Материалы словаря могут быть использованы при организации и проведении работы по патристическому воспитанию граждан Российской Федерации и при изучении военной истории России первой половины XIX века.

ВОЙНА 1812 ГОДА И РУССКИЙ ГЕНЕРАЛИТЕТ

КРАТКИЙ ОЧЕРК ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

Отечественная война 1812 года — одно из центральных событий российской и европейской истории XIX столетия. Она оказала большое влияние на судьбы России и других стран Европы. К 1812 году Россия оставалась единственной державой на Европейском континенте, не подвластной французскому внешнеполитическому курсу. Многими современниками она рассматривалась как последний антинаполеоновский оплот. От исхода кампании 1812 года зависела участь не только России, но и всех европейских государств, находившихся в разной степени зависимости от французской империи.

Война предопределила на многие десятилетия развитие всех направлений государственной и общественной жизни Российской империи, ее политики и идеологии. «Двенадцатый год был великою эпохой в жизни России. ... Напряженная борьба насмерть с Наполеоном пробудила дремавшие силы России и заставила ее увидеть в себе силы и средства, которых она до того сама в себе не подозревала», — писал В. Г. Белинский. Еще не успев развиться пороховым дым сражений, не оттремели пушками Ватерлоо знаменитые наполеоновские Сто дней, когда участник этой войны поэт Ф. Н. Глинка уверенно и гордо назвал ее Отечественной.

Причины войны и подготовка к ней

После неудачных для российской армии военных кампаний 1805–1807 годов император Александр I в 1807 году был вынужден подписать предложенный ему Наполеоном Тильзитский договор, установивший военно-политический союз между двумя крупнейшими европейскими державами. Однако уже очень скоро для многих стало очевидно, что мир будет недолгим, а союз — непрочным. Отечественная война 1812 года была вызвана комплексом быстро разраставшихся политических и экономических противоречий между Россией и Францией, столкновением их интересов в Германии, Польше, на Балканах и Востоке, а также открытым стремлением Наполеона к гегемонии в Европе. Важнейшим фактором, ускорившим возникновение вой-

ны, стал отход России от политики континентальной блокады — главного орудия в борьбе Наполеона против Великобритании.

Еще сравнительно недавно в отечественной литературе господствовал тезис о внезапном нападении Наполеона на Россию. Но результаты новейших исследований позволяют утверждать, что обе стороны практически одновременно начали подготовку к войне в 1810 году. Россия благодаря своей военной разведке имела достаточно полное представление о планах и силах будущего противника. Генерал М. Б. Барклай де Толли, назначенный 18 января 1810 года военным министром, сразу же приступил к проведению широкомасштабных преобразований, направленных на усиление армии и совершенствование системы управления вооруженными силами. Благодаря его усилиям в 1810–1812 годах в России были проведены военные реформы, что значительно усилило русскую армию, а страна подготовилась к будущей войне. Обе империи в течение 1810–1812 годов осуществили огромный комплекс военных, политических и экономических мероприятий: формировались новые части, соединения, войска концентрировались к границам, создавались операционные линии, проводилась подготовка тыла, велось строительство инженерных сооружений. Резко активизировали свою деятельность разведки сторон, началась «война перьев», вылившаяся вскоре в яростные пропагандистские кампании, продолжавшиеся и позднее, в 1813–1815 годах. Обе стороны осуществляли активный дипломатический зондаж в поисках союзников.

Россия накануне вторжения сумела завершить Русско-турецкую войну 1806–1812 годов и заключила с Турцией Бухарестский мир. Не менее значительным успехом российской дипломатии стал союзный договор со Швецией, ставший первым шагом к созданию 6-й антинаполеоновской коалиции. Эти внешнеполитические шаги обеспечили надежность южного и северного флангов в предстоявшем столкновении, а в дальнейшем дали возможность перебросить на театр военных действий значительные силы с Балкан, из Финляндии.

Силы и планы сторон

В течение первой половины 1812 года войска Великой армии были сконцентрированы у российских границ. Лишь половину их численности (свыше 600 тысяч человек) составляли французы, остальные (немцы, итальянцы, поляки, швейцарцы, испанцы, португальцы, бельгийцы, голландцы, австрийцы, хорваты) были рекрутированы из союзных и вассальных Франции европейских государств. Эта разноплеменная явилась главной слабостью Великой армии, однако ее командный состав обладал огромным опытом ведения боевых действий, а солдаты беззаветно верили своему императору. Накануне вторжения главная группировка Великой армии (220 тысяч человек) под командованием самого Наполеона сосредоточилась в Восточной Пруссии, центральная группировка (80 тысяч человек) под началом вице-короля Италии Э. Богарне находилась под Олтой.

На правом фланге, в герцогстве Варшавском, общее руководство войсками (80 тысяч человек) Наполеон вверил своему брату — королю Вестфальскому Жерому Бонапарту. Эти войска вместе с австрийскими и прусскими контингентами составили 1-й эшелон армии вторжения численностью примерно 450 тысяч человек (в ходе кампании дополнительно на российскую территорию было переброшено еще около 190 тысяч человек из войск 2-го эшелона). Перед началом военных действий была проведена огромная работа по организации тыла Великой армии, зашифрованного крепостями Торн, Модлин, Замостье, Прага (пригород Варшавы). Главным тыловым базой Великой армии стал Данциг.

Численность вооруженных сил России в 1812 году достигла 622 тысяч человек. Из них на западной границе было сосредоточено лишь 210–220 тысяч человек. Российские войска, разделенные перед войной на три армии, имели следующее расположение: 1-я Западная армия (около 120 тысяч человек) под командованием генерала от инфантерии Барклая де Толли находилась в районе Вильно, 2-я Западная армия (45–48 тысяч человек) во главе с генералом от инфантерии П. И. Баграмяном — у Волковыска, на левом фланге в Волынской губернии была сосредоточена созданная накануне войны 3-я Обсервационная армия (около 45 тысяч человек) генерала от кавалерии А. П. Тормасова, прикрывавшая юго-западное направление. Во время кампании 1812 года на фланги были переброшены Дунайская армия (около 50 тысяч человек) адмирала П. В. Чичагова и Финляндский корпус (10–15 тысяч человек) генерал-лейтенанта Ф. Ф. Штейнгеля. В качестве резервов для действовавших войск использовались запасные и резервные батальоны, а затем и ополченские формирования. Почти все регулярные части (за исключением удаленных полков) имели одностолбовый состав, хотя среди нерегулярных войск было довольно много полков, сформированных из представителей народов, населивших Российскую империю.

Театром военных действий на европейской территории России стало огромное пространство от Немана и Западного Буга на западе до Москвы на востоке, от Риги на севере до Луцка на юге. Главные события развернулись на северном участке, где в первый период войны определились четыре операционных направления: Тильзит — Рига — Санкт-Петербург, Ковно — Вильно — Полоцк — Витебск — Смоленск — Москва, Вильно — Минск — Смоленск — Москва и Белосток — Слоним — Бобруйск — Могилев — Смоленск — Москва. Во второй период кампании главные действия развернулись на операционных линиях Москва — Калуга — Смоленск — Красный — Орша — Борисов и Несвиж — Слоним — Минск — Борисов, а на заключительном этапе — на линии Зембин — Молодечно — Вильно — Ковно, Рига — Тильзит — Кёнигсберг — Мариенбург — Белосток — Варшава. В 1812 году зоной боевых действий стали также территории герцогства Варшавского и Восточной Пруссии.

Оперативный замысел Наполеона в 1812 году предусматривал быстрый маневр главных сил его войск против правого крыла 1-й Западной армии с целью поочередного разгрома в припра-

ничных сражений сначала армии Барклай де Толли, а затем и армии Баграмяна. После этих побед французский император Наполеон подвинул «на барабане» выгодный для него мир с Россией, одним из условий которого при благоприятном стечении обстоятельств могла стать реализация его давно заветного плана похода в Индию.

В среде российского высшего руководства нарастали войны разрабатывались самые различные варианты будущих военных действий, рассматривались и возможности превентивных ударов по противнику. Однако в конечном счете утвердилось концепция активной обороны и отступления в глубь собственной территории с целью изматывания противника и достижения конечной победы. Этому в немалой степени способствовали данные русской разведки о силах неприятеля (в частности, численности войск 1-го эшелона Великой армии оценивались ею в 450 тысяч человек, что было близко к истине). План предусматривал применение отступительной тактики в отношении главной группировки неприятеля с целью достижения равенства сил и активные действия против его слабых флангов.

Начало кампании

В 1812 году обе стороны обменялись дипломатическими миссиями. В мае Наполеон, рассчитывая выиграть время и собрать разведывательные данные о состоянии российских армий, направил в Вильно своего генерал-адъютанта Л. Нарбонна-Тара, а сразу после начала военных действий император Александр I отправил к французскому императору своего генерал-адъютанта А. Д. Балашева. Оба дипломатических делегата носили показной «миролюбивый» характер и были рассчитаны на общественное мнение Европы. Инициатива начала военных действий принадлежала Наполеону, который долго находился в убеждении, что русские первыми перейдут границу (как подтверждение этого намерения он рассылал факт прихода Александра I к армии в Вильно). 10(22) июня 1812 года французский посол в Санкт-Петербурге Ж. Лористон вручил председателю Государственного совета графу Н. И. Салтыкову ноту с объявлением войны. Формальным поводом для нее послужило требование российского посла в Париже князя А. Б. Куракина о выдаче паспортов для отхода на родину 12(24) июня 1812 года корпуса Великой армии, начавшей переправу через Неман и вскоре вступившей в боевое соприкосновение с русскими войсками. Но первый, самый мощный и концентрированный удар, направленный против 1-й Западной армии, французский император нанес в пусто — российские войска, уклонившись от генерального сражения, начали захватывающий отход от Вильно к Дриссе. Вскоре Барклай де Толли отказался от предложенного генералом К. Ф. Фельд проефта оаидить неприятеля на фланговой позиции в укрепленном Дрисском лагере и продолжил дальнейшее отступление, оставив для прикрытия петербургского направления 1-й отдельный пехотный корпус под командованием генерал-лейтенанта П. Х. Витгенштейна.

Стремясь воспользоваться разобщенностью 1-й и 2-й Западных армий, Наполеон решил разгромить их поодиночке, направив по дороге на Минск (в разрыв между армиями Барклай де Толли и Баграмяна) сборный корпус под командованием одного из своих лучших маршалов — Л. Н. Даву. 2-я Западная армия, против которой были брошены группировки Даву и Жерома, была вынуждена в этой сложной драматической ситуации совершать ускоренные марши и искать пути для соединения с 1-й Западной армией. После арьергардных схваток и боевых столкновений при Островно, Какулячине, Лучесе (1-я Западная армия), под Миром, Романовом и Салтановкой (2-я Западная армия) российские войска, успешно маневрируя, сумели оторваться от преследования и, избегая встреч с превосходящими силами противника, соединились 22 июля (3 августа) под Смоленском. Вскоре российское командование предприняло попытку перейти в наступление против разбросанных на большом пространстве войск Наполеона. Но из-за разногласия в среде высшего командного состава российские войска действовали неудачно. Исключением явилось кавалерийское дело под Иньковом (Молодем Болотом). В ответ французский император, дав своим войскам кратковременный отдых под Витебском, переправил основные силы Великой армии через Днепр у с. Расада и совершил маневр на г. Красный и далее на Смоленск с целью заставить армию Барклай де Толли ввязаться с провернутым фронтом. Российские войска, хоть и с трудом, успели парировать этот удар. В течение двух дней они вели бои за Смоленск, но Барклай де Толли вновь сумел уклониться от генерального сражения. После боев под Валутиной горой, где неприятель не смог в полной мере воспользоваться выгодной для него оперативной ситуацией, соединившие российские армии продолжили отход уже в направлении Москвы.

Оставление значительной территории и непопулярная отступительная тактика Барклай де Толли вызвали резкое неодобрение в кругах генералитета и офицерства, а также общества. Александр I, учитывая настроения офицерского корпуса и дворянства, был вынужден 8(20) августа назначить имевшего хорошую репутацию в армейских кругах и обществе генерала от инфантерии светлейшего князя М. И. Кутузова главнокомандующим всеми войсками на западном театре военных действий.

По свидетельству многих мемуаристов, Наполеон, не сумев реализовать свои планы уничтожения двух Западных армий по разрыву в генеральных сражениях, неоднократно испытывал колебания (в Вильно, Витебске, Смоленске) относительно целесообразности дальнейшего продвижения в глубь России. Но по политической необходимости закончить войну с Россией за одну кампанию, логика событий и надежда вот-вот догнать и уничтожить противника заставляли его каждый раз идти вперед. И после Смоленска Наполеон продолжил движение на Москву. К этому времени, после неудач его фланговых корпусов под Клястицами (2-й армейский корпус маршала Н. Ш. Удино) и Кобринском (7-й армейский корпус генерала Ш. Рейне), французский импе-

ратор вынужден был направить значительную часть сил на обеспечение своих флангов и растянутых коммуникаций и тем самым ослабить центральную группировку. Кроме того, в результате ускоренных маршей, недостатка провiantа и фуража и покладных лишений Великая армия уже в первые месяцы войны понесла значительные потери отставшими, заблудившимися и дезертировавшими, а начавшийся массовый падеж лошадей значительно снизил боеспособность ее кавалерии. К моменту решающего военного столкновения 26 августа (7 сентября) при Бородине уже установился примерный паритет сил (этим отчасти объясняется тот факт, что ни одна из сторон в этой битве не добились желаемых результатов). Соединившие российские армии в Бородинском сражении проявили небывалый героизм (даже западные анкетники до сих пор вспоминают стойкость русской пехоты при Бородине в 1812 году и при обороне Брестской крепости в 1941 году), но понесли большие потери и были вынуждены продолжать отступление к Москве, где их возмездиями наме-ревались дать новое генеральное сражение.

Позиция для сражения была выбрана на западных подступах к древней столице — в районе Поклонной горы. Но 1(13) сентября на военном совете в Филях большинство его участников поддержало предложение Барклай де Толли оставить Москву ради сбережения армии. Окончательное решение об отходе принял Кутузов — в тех драматических условиях это был акт большого гражданского мужества. 2(14) сентября российские войска оставили город, в тот же день в него вступили части Великой армии.

Второй период войны. Преследование отступающего неприятеля

Под прикрытием арьергарда под командованием генерала от инфантерии М. А. Милорадовича Кутузов с главными силами совершил Тарутинский марш-маневр, в результате которого русские заняли очень выгодную фланговую позицию на юге от Москвы по отношению к неприятельской операционной линии, одновременно прикрыв южные губернии страны. Захват неприятелем Москвы, символа российской государственности, и катастрофический московский пожар произвели колоссальное впечатление на современников, привлекли внимание всей страны, разбудили дремавшие национальные чувства и породили обильный патриотический подъем. Война к этому моменту приобрела всеобщий характер, в орбиту событий были втянуты все социальные слои населения, в первую очередь центральных губерний, где при приближении неприятеля наблюдались массовый исход жителей из деревень и городов, угон скота, вывоз продовольствия, уничтожение посевов и домов. Крестьяне охваченных войной уездов великорусских губерний встали на защиту своих селений от посягательств мелких отрядов неприятельских фразкиров и мародеров. По призыву императора Александра I в кратчайшие сроки под контролем властей удалось сфор-

мировать губернские ополчения, которые были снаряжены и обмундированы за счет местных ресурсов. В «непогоде» губернии проводился сбор покровительств для военных нужд, по частной инициативе создавались певчие и конные волонтерские формирования. На театр военных действий были направлены сформированные полки казачьих войск (Донского, Бугского, Черноморского, Оренбургского, Уральского). Знакомые с военным делом народности (калмыки, крымские татары, башкиры, месчеряки, тептяри) выставили свои конные полки. Все эти иррегулярные части уже осенью 1812 года значительно увеличили численность вооруженных сил России и усилили их боевую мощь.

В то время как Наполеон в Москве в течение 36 дней томился в бесплодном ожидании ответов на свои мирные предложения, армия Кутузова в Тарутинском лагере отдыхала и получила пополнение. Особенно важным, как показали последующие события, стало прибытие в Тарутинно свежих 26 конных полков Донского ополчения, которые затем весьма эффективно использовались для ведения «малой войны» на коммуникациях и в тылу неприятеля. Окрестности Москвы стали ареной активных действий армейских партизанских отрядов, что затрудняло передвижения и фразкировку неприятельских войск и приводило к большим потерям в их рядах. К югу от Москвы эти отряды опирались на Главную армию, к северу — на отряд генерал-адъютанта Ф. Ф. Виннигерова, стоявший у Клина. Основные дороги, ведущие из Москвы, были блокированы отрядами губернских ополчений. Помимо этого, части Смоленского, Московского, Санкт-Петербургского, Новгородского, частично Черниговского, Полтавского и Тульского ополчений влились в ряды действующих корпусов и дивизий, остальные губернские ополчения в 1812 году составляли резерв.

После вступления Великой армии в Москву каждая из сторон ожидала практического превращения в жизнь своих долгосрочных планов. Наполеон был введен в заблуждение и продолжал рассчитывать на скорое заключение мира. Оперативные вопросы, вытекавшие из конкретной обстановки, и погоня за тактическими успехами у него все больше и больше заслоняли перспективы общего стратегического руководства. Длительное пребывание в Москве являлось следствием политического просчета французского полководца и повлекло за собой трагические для его армии последствия. Напротив, для российской командования возникла ситуация, предусмотренная предвоенными планами. В своих дальнейших действиях оно исходило из стратегического замысла затягивания войны по времени, извлечения противника в глубь территории с целью нанесения ударов с флангов и тыла. Для выполнения этой задачи в августе в Санкт-Петербурге в ближайшем окружении Александра I был выработан новый план военных действий (так называемый Петербургский), базирующийся на правильном расчете сил, пространства и времени и на уверенности в скором и неизбежном начале отступления Великой армии из России. Суть его заключа-

Ознакомиться с данным изданием вы
можете в читальном зале
центральной библиотеки по адресу:

г. Лукоянов,
ул. Октябрьская, д. 123

